

Глава 131. Выход наружу

Поместье Ци

Ци Жун Сюэ опустилась на колени в кабинете Ци Юнчуня. В стороне стояла взволнованная и расстроенная Лян-ши.

- Отвечай. Куда ты тайком ходила сегодня? - Ци Юнчунь холодно посмотрел на свою дочь, которая молча опустила голову. Он яростно подавил гнев, который вот-вот должен был вырваться наружу.

Тело Ци Жун Сюэ слегка дрожало. Она никогда раньше не видела отца в таком гневе. Она украдкой посмотрела на мать, ища помощи, но та только покачала головой.

- Сюэ'эр, твой отец спрашивает тебя. Скажи ему правду. Ты же девочка. Тебе было скучно дома, поэтому ты вышла на прогулку. Это не какое-то большое дело. Просто скажи правду.

У Ци Жун Сюэ отлегло от сердца. Материнское напоминание пришлось как раз кстати. Она поспешно взглянула на отца: «Отец, я была в плохом настроении последние несколько дней. Увидев, что на улице хорошая погода, я решила прогуляться. По дороге я зашла в два косметических магазина. Больше я никуда не ходила. Честное слово».

Ци Юнчунь презрительно фыркнул: «Вчерашняя погода был лучше сегодняшней, тогда почему ты никуда не выходила вчера?»

Ци Жун Сюэ возразила: «Я хотела выйти вчера, но меня немного знобило, поэтому я осталась дома. Сегодня выдалась хорошая погода, и я почувствовала себя лучше, поэтому вышла погулять».

Раздался звук «пам!» - это ладонь Ци Юнчуня тяжело опустилась на стол в его кабинете. Он сердито спросил: «Ты все еще лжешь? Зачем ты нарядилась, чтобы пойти на улицу Тейнин? Что ты там делала? Ты искала магазины косметики на этой улице?»

Ци Жун Сюэ опустила голову. Интересно, как отец узнал об этом? Кроме того, на улице было так много людей. Как он мог ее заметить?

- Отец, на улице Тейнин было так много девушек. Что такого, если я тоже там была? Почему ты так злишься?

Ци Юнчунь сердито поднял чернильный камень со стола. Он действительно хотел яростно бросить его в свою дочь, которая не оправдала ожиданий.

Урожденная Лян бросилась вперед, закрыв своим телом Ци Жун Сюэ. Она с тревогой принялась убеждать мужа: «Лаое, Сюэ'эр просто на мгновение растерялась. Она еще молода и неразумна. Я обязательно сделаю ей выговор».

Гнев Ци Юнчуня тут же перешел на Лян-ши: «Посмотри на дочь, которую ты воспитала. Где ее добродетель? Что за слова она говорит?»

Ци Жун Сюэ была непримирима. Она повысила голос и сказала: «Другие люди могут это делать. Почему я не могу?»

Ци Юнчунь вскочил, чуть не опрокинув с грохотом стол. Он погрозил ей пальцем и сказал: «Потому что ты дочь Ци Юнчуня. Ты – дочь магистрата префектуры. Хочешь сказать, ты такая же, как те неизвестные девушки на улице?»

Он указал на себя: «Сегодня из-за тебя я потерял свое лицо».

Сегодня он встречался с несколькими коллегами в Ипин Чжу. Кто знал, что один из чиновников узнает Жун Сюэ в толпе? В это время глаза его коллег сразу же забежали. Поскольку он был начальником отдела, они делали вид, что все в порядке. Но в глубине души они наверняка потешались над ним.

Ци Жун Сюэ все еще упиралась: «В чем же моя вина? Я просто стояла на улице, и ты потерял лицо из-за меня? Теперь мне, что, всю свою жизнь провести взаперти?»

Ци Юнчунь свирепо продолжал: «Ты все еще притворяешься невинной? Ты думаешь, я не знаю? Сегодня день, когда Инь Исюань должен был вернуться в город. Ты вышла рано утром и присоединилась к толпе этих девушек на улице. Разве не для того, чтобы просто увидеть Инь Исюаня? Когда ты делала это, ты думала, что у тебя есть отец - магистрат префектуры?»

Глава 132. Пусть исчезнет навсегда

Было бы прекрасно, если бы их семья Ци и семья Инь никогда не заключали брачного контракта. То, что наивная девочка влюбилась и преследовала такого мужчину, как Инь Исюань, было вполне понятно. Но их семья Ци теперь отличалась от других.

Из-за брачного контракта Ци Юнчунь прогнал свою старшую дочь, потерял более половины семейного богатства и в глазах семьи Инь стал врагом. Случившееся уже давно стало предметом шуток среди чиновников Пэнчэна. Просто никто не осмеливался ничего сказать из-за статуса Ци Юнчуня и семьи Инь.

А теперь его вторая дочь занималась подобными вещами. Как он теперь посмотрит в глаза

своим коллегам?

Ци Жун Сюэ была разоблачена одним этим предложением. Но вместо того, чтобы засмущаться, она уверенно сказала: «Да. Я ходила искать Инь гунцзы. Он мне нравится. Я надеялась, что он сможет разглядеть меня в толпе. Что тут такого? Мне кое-кто нравится. В чем моя вина?»

Урожденная Лян была близка к тому, чтобы сойти с ума из-за выходок своей дочери. Обычно она не отличалась вспыльчивостью. Что случилось сегодня? Они оба вели себя ненормально, как будто встали не с той ноги.

Ци Юнчунь бросился вперед, чтобы ударить Ци Жун Сюэ по лицу, но его успела остановить Лян-ши.

- Лаое, Сюэ'эр слишком молода, не обращай на нее внимания. Сейчас всё равно от нее ничего не добиться. Я преподам ей хороший урок, после того как мы уйдем.

Ци Юнчунь больше не хотел тратить на нее слова, лишь сердито бросил: «Проваливайте. Без моего разрешения она не покинет поместье Ци».

Лян-ши поспешно схватила Жун Сюэ за руку и быстро вышла из кабинета.

Когда они вернулись во двор Жун Сюэ, урожденная Лян сначала хотела прочитать ей лекцию. Но взглянув на маленькое личико дочери, залитое слезами, ее сердце смягчилось, и она не смогла произнести ни одного грубого слова.

Она подвела дочь к кровати и отослала служанок.

- Сюэ'эр, скажи маме. Ты сегодня видела Инь Исюаня?

Ци Жун Сюэ взяла платок, который протянула ей мать, вытерла слезы и покачала головой.

- Нет. Он не пошел на улицу Тейнин.

- Он не проезжал по улице Тейнин? Но это единственный путь обратно в поместье Инь!

Ци Жун Сюэ заплакала еще горше: «Я слышала... я слышала, что он ходил на улицу Чансин и в зал Жунъюй. Мама, Инь гунцзы нравится эта дешевая девка, Ци Жун Юэ?»

- Что? Инь Исюань ходил в зал Жунъюй сегодня? - голос урожденной Лян сразу поднялся на две октавы. Она явно выглядела потрясенной!

Она посмотрела на маленькое нежное личико дочери, а затем вспомнила великолепное и несравненное лицо Ци Жун Юэ. Если бы она была мужчиной, ей бы понравилась Ци Жун Юэ!

Подумав, она покачала головой.

- Нет. Это невозможно. Инь Исюань не может любить Ци Жун Юэ. Они никогда раньше не встречались. И даже если они встречались раньше, Ци Жун Юэ теперь сирота. У нее за душой ничего нет. Семья Инь не может принять такую женщину в качестве своей невестки.

Ци Жун Сюэ посмотрела на Лян-ши и взмолилась: «Мама, неужели она не может исчезнуть навсегда? Пусть уедет. Пусть она уедет из Пэнчэна и никогда не вернется».

Урожденная Лян, нахмурившись, задумалась. Если бы это было в прошлом, без семьи Чжэн в качестве покровителя, было бы чрезвычайно легко избавиться от Ци Жун Юэ. Но теперь все было по-другому. С поддержкой семьи Чжэн она даже сумела открыть собственную медицинскую клинику. Она была знаменита в Пэнчэне. Если урожденная Лян опрометчиво сделает что-то, и об этом прознают люди, ничего хорошего для семьи Ци из этого не выйдет.

Но она не хотела, чтобы ее дочь грустила!

- Сюэ'эр, не волнуйся. Мама тебе поможет! Для начала отдохни, а я завтра поеду в зал Жунъюй и сама посмотрю, на что способна эта дешевка, - урожденная Лян погладила дочь по руке, утешая ее.

Глава 133. Робкий и честный

Мать готова на всё ради своего ребенка.

Но урожденной Лян никогда не приходило в голову, что если ее ребенок - сокровище, то разве остальные дети - сорная трава?

Лян-ши вышла из комнаты Ци Жун Сюэ и не вернулась в свою комнату, а сразу же направилась к Фушоу Цзю.

Старая госпожа Ци в своей комнате пребывала не в духе. От горячей еды на столе шел пар, но она не собиралась брать палочки в руки.

Кормилица Чжао шепнула старой госпоже: «Хозяйка, госпожа здесь!»

Старая госпожа, наконец, подняла опущенные глаза и взглянула на спешащую к ней невестку.

- Ты пришла.

Урожденная Лян сухо кашлянула: «Что с вами, матушка? Вы плохо себя чувствуете?»

Старая госпожа махнула рукой: «Да, я старая и бесполезная. Какая разница, здорова я или нет? Я просто жду смерти!»

Это было сказано с упреком!

Лян-ши подошла и села рядом с ней. Она многозначительно посмотрела на служанку, массирующую ноги старой госпоже. Служанка все поняла и отступила. Урожденная Лян села рядом со свекровью и принялась массировать ей бедро. Она спросила: «Кто расстроил матушку?»

Старая госпожа фыркнула: «А кто же еще? Эта проклятая девчонка оставила поместье Ци и даже не скрывается. Она осмелилась связаться даже с людьми из моей семьи Сяо. Она действительно становится все смелее и смелее!»

Урожденная Лян облегченно вздохнула. Она думала, что старая госпожа сердится на Сюэ'эр. Но источником ее гнева, естественно, была Ци Жун Юэ.

- Мама, ты говоришь об этой проклятой девчонке Жун Юэ? - спросила урожденная Лян.

Старая госпожа холодно фыркнула: «Если не о ней, то о ком же еще? Я только что получила известие, что Сяо Чэна увезли городовые. Он подозревается в подстрекательстве каких-то хулиганов, чтобы те оклеветали зал Жунъюй! Что за шутка? Мой племянник всегда был робок и честен. Как он мог так поступить? Она явно подставила его!»

Старая госпожа говорила очень взволнованно, и ее лицо покраснело.

Урожденная Лян втайне посмеивалась. Член семьи Сяо – робкий и честный? Что за нелепость! Каждый из них был более хитрым и злобным, чем другой. Как люди, которые не выплевывали кости после того, как съели кого-то, могли называться робкими и честными?

- Мама, Жун Юэ слишком неразумна. Она явно знала, что он из семьи Сяо, но все же сделала это. Она действительно не считает вас своей бабушкой, - урожденная Лян добавила дров, чтобы еще немного разжечь этот костер.

И действительно, лицо старой госпожи помрачнело еще больше. Ее глаза стали зловещими, а взгляд - острым. Было непонятно, о чем она думает.

Лян-ши осторожно спросила: «Матушка, может быть, мы просто оставим это дело?»

Старая госпожа тут же резко бросила: «Оставим? Позволить моему невинному племяннику сесть в тюрьму? Ни за что!»

- Со статусом Лаое, как Сяо Чэн попадет в тюрьму?

- Дело не в этом. Если я не преподам этой проклятой девчонке урок, она будет думать, будто что-то из себя представляет. Я не оставлю это дело просто так!

Урожденная Лян тайком усмехнулась. Похоже, она нашла себе союзника. Если старая госпожа возьмет на себя инициативу, даже если это дело будет раскрыто, разве это не будет выглядеть, будто бабушка преподавала своей внучке урок, и только?

- Матушка, что вы собираетесь делать? - спросила урожденная Лян.

Старая госпожа покачала головой:

- Я еще не думала об этом. У меня до сих пор голова идет кругом от злости!

- У меня есть идея. Но я не знаю, сработает ли это! - прошептала Лян-ши.

Старая госпожа посмотрела на нее:

- Говори же.

Лян-ши странно улыбнулась, отчего старая госпожа испугалась и невольно поежилась.

- Я лично поеду завтра в зал Жуньюй. Я скажу, что вы заболели, и приглашу ее в поместье Ци, чтобы она вас вылечила, - сказала Лян-ши.

Голос урожденной Лян становился все тише и тише. Наконец, она наклонилась и прошептала на ухо старой госпоже свою основную мысль. Даже стоявшая рядом кормилица Чжао не могла расслышать, о чем шептались свекровь и невестка.

Глава 134. Искусство

Но по довольному лицу старой госпожи было видно, что она действительно одобрила

предложение урожденной Лян.

После того, как Лян-ши ушла, старая госпожа посмотрела ей в спину и холодно сказала: «Кто бы мог подумать, что эта женщина настолько безжалостна. Это действительно чудо, что Жун Юэ смогла прожить до семнадцати лет под одной крышей с ней!»

- Старая госпожа, Нуби слышала, что перед тем, как первую Сяоцзе выгнали из усадьбы, она и Сяолань отправились на прогулку. Старшая Сяоцзе случайно упала в озеро. Она была промокшей до нитки, когда вернулась на ферму, но Сяолань была совершенно сухой. Даже рукав ее одеяния не был мокрым.

Старая госпожа фыркнула: «Неудивительно, что проклятую девчонку Сяолань продала собственная хозяйка. Она не знает, как правильно всё повернуть. Даже дурак может сказать, что произошло».

- Госпожа терпела столько лет. Она терпела до сих пор, чтобы сделать свой ход. Это воистину искусство! – восхищенно протянула кормилица Чжао.

Старая госпожа выглядела недовольной.

- В конце концов, она смелая, но не очень проницательная. Поскольку она терпела так много лет, ей просто нужно было потерпеть еще два года. Тогда все было бы хорошо, и наша семья Ци не оказалась бы в такой сложной ситуации. Или она должна была сделать свой ход раньше, чтобы раз и навсегда избавиться от этой девицы. Тогда всех этих проблем можно было избежать.

- Нуби думает, что она не хотела затягивать дело до сих пор, - сказала кормилица Чжао. - Ведь у этой девчонки был брачный контракт, а Лаое действительно дорожил этим браком. Она тоже знала это, поэтому, естественно, не осмеливалась действовать опрометчиво.

- Выходит, она намеренно отдала дочь от мужа, чтобы дать Лаое понять, что его дочь не принесет ему никакой пользы, даже если выйдет замуж за знатного человека. Вот почему Юнчунь принял такое глупое решение в столь критический момент!

Теперь она втайне ненавидела урожденную Лян. А все потому, что сегодняшние трудности ее сына были вызваны ее действиями.

Старая госпожа посмотрела на кормилицу Чжао: «Как ты думаешь, почему Лян-ши взяла на себя инициативу прийти сюда сегодня?»

- Госпожа, - ответила кормилица Чжао, - Нуби как раз собиралась вам рассказать. Лаое чуть раньше у себя в кабинете жутко рассердился и сурово отчитал вторую Сяоцзе. Вторая Сяоцзе, видимо, сегодня улизнула на улицу. Она и группа девушек столпились на улице Тейнин,

ожидая возвращения Инь гунцзы в город. Лаое с коллегами как раз собирались пообедать, и кто-то узнал вторую Сяоцзе.

Старая госпожа тоже разгневалась: «Какая своенравная девица».

- Служанки второй Сяоцзе сказали, что та плакала перед матерью в своей комнате. Она сказала, что Инь гунцзы сегодня ходил в зал Жуньюй и, вероятно, у него роман с первой Сяоцзе. Она умоляла мать помочь ей избавиться от первой Сяоцзе, чтобы ноги ее не было в Пэнчэне.

Старая госпожа вдруг все поняла: «Итак, урожденная Лян пришла сюда сегодня, чтобы использовать меня. Она хочет, чтобы я помогла ей разобраться с Жун Юэ. Если дело выгорит, все будут счастливы. Если нет, вина ляжет на меня?»

Старая госпожа усмехнулась.

- Она действительно хорошо всё рассчитала. Ну что ж, поживём-увидим.

На следующее утро урожденная Лян проснулась рано и оделась в свою обычную богатую и роскошную одежду. Как только она вышла за дверь, то поняла, что что-то не так. Она вернулась и сняла с головы несколько золотых заколок, оставив только несколько, чтобы закрепить пучок волос. Она также переоделась в одежду блёклого цвета, чтобы выглядеть более сдержанной.

Она уже была готова покинуть поместье, когда увидела, что к ней подбежала Жун Сюэ.

- Мама, я тоже хочу пойти!

Лян-ши нахмурилась.

- Сюэ'эр, ты забыла, что сказал твой отец прошлым вечером?

Глава 135. Грязный трюк

Сюэ'эр покачала головой: «Мама, мне все равно. Я должна пойти!»

Урожденная Лян хлопала дочь по руке и тихо сказала: «Не волнуйся. Мама обязательно вернет ее в поместье. Тогда ты сможешь делать все, что захочешь. Никто тебя не остановит!»

Сюэ'эр была очень счастлива: «Мама, ты говоришь правду?»

Урожденная Лян уверенно улыбнулась: «Конечно, это правда. Когда это мама тебе лгала?»

Зал Жунъюй

- Сяоцзе, мое веко не перестает дергаться с тех пор, как я сегодня встала. Как думаете, случится что-то плохое?

Ци Жун Юэ наставляла ученика, как готовить лекарство. Она не подняла глаз, но легко сказала: «Я думаю, что это твое жадное и прожорливое 'я' создает проблемы!»

Сюэ'эр недовольно топнула ногой.

- Сяоцзе, я говорю правду. Вы опять надо мной смеетесь!

В это время Сяолин вышла на задний двор из главного зала. Она сказала Ци Жун Юэ: «Сяоцзе, вас хочет видеть некто, называющий себя госпожой Ци».

Госпожа Ци? В Пэнчэне было не так уж много людей по фамилии Ци, и она утверждала, что ее зовут госпожой Ци. Кроме урожденной Лян, кто еще это мог быть?

Ци Жун Юэ ничего не сказала, а Сюэ'эр тут же выпалила: «Скажи ей, что Сяоцзе сейчас занята. Скажи ей, пусть подождет!»

Сяолин уже собралась уходить, когда Ци Жун Юэ сказала: «Нет, я пойду сейчас».

Сюэ'эр, нахмурившись, взяла свою госпожу за руку.

- Сяоцзе, она сюда явно не с добром пришла. Зачем с ней возиться?

Выражение лица Ци Жун Юэ было безразличным, но в ее глазах мелькнула резкость.

- Вчера я велела приставу Цзиню забрать Хуан Лю и Сунь Ба. Они, должно быть, отказались от семьи Сяо. А семья Сяо слишком тесно связана со старой госпожой Ци. Теперь, когда я обидела старую госпожу Ци, думаешь, она так просто это оставит? Урожденная Лян сегодня здесь явно с ее подачи. Если я не выйду сейчас, как я узнаю, что они задумали?

Сюэ'эр по-прежнему выглядела обеспокоенной: «Но что, если она захочет причинить вам вред?»

Но у Ци Жун Юэ уже созрел план на всякий случай.

- Запомни. Она ничего не может сделать со мной в зале Жунъюй. Если только... она не захочет отвести меня в поместье Ци. - Она лукаво улыбнулась: - Слушай меня внимательно. Если я пойду с ней в поместье Ци, ты должна будешь сразу же отправиться в поместье семьи Чжэн и рассказать обо всем господину Чжэну. Он будет знать, что делать!

Несмотря на полученные инструкции, Сюэ'эр все еще чувствовала, что это было неправильно. Но она не могла остановить свою Сяоцзе и согласилась.

Ци Жун Юэ прошла с заднего двора в главный зал. Конечно же, просторная и тихая медицинская клиника теперь была заполнена людьми: слугами урожденной Лян и некоторыми прохожими, которые были здесь, чтобы присоединиться к волнению.

Ци Жун Юэ подошла к своему столу для консультаций. Она, как обычно, села за стол и спросила урожденную Лян: «Госпожа Ци здесь для консультации?»

Улыбка урожденной Лян напоминала оскал.

- Я не больна, но вот твоя бабушка... - она помолчала и достала из рукава носовой платок, чтобы вытереть уголок глаза. - Твоя бабушка слишком сильно скучает по тебе, вот она и заболела. Ей нездоровится уже несколько дней. Мы искали врача, и он сказал, что болезнь ума нуждается в лекарстве для ума. Жун Юэ, ты - лекарство своей бабушки!

Конечно же, они действительно использовали этот ход.

Ци Жун Юэ посмотрела на людей позади Лян-ши, а затем на зевак, собравшихся в зале. Эти люди шли туда, где намечались волнения. Если им достанется какая-нибудь сплетня из первых рук, они немедленно приукрасят ее и распространят по тысячам семей.

Если бы Ци Жун Юэ не пошла с урожденной Лян в поместье Ци, то ее немедленно заклеямили бы как нечестивую особу, не радеющую о здоровье родных.

Глава 136. Первоначальная демонстрация силы

Цель открытия зала Жунъюй состояла в том, чтобы вести о ее медицинских навыках распространились по тысячам местных домов и даже дальше, в Цзинду.

Поэтому она ни в коем случае не допустит, чтобы о ней говорили, как о несправедливой и нечестивой особе.

В любом случае, она не допустит этого, пока не сделает то, что должно!

Она медленно встала и кивнула Лян-ши: «Я пойду с вами».

Сюэ'эр поспешно принесла ей аптечку и, понизив голос, спросила: «Сяоцзе, вы действительно не хотите, чтобы я пошла с вами?»

Ци Жун Юэ покачала головой: «Оставайся здесь и присматривай за клиникой. Я скоро вернусь!»

Ее голос был ясным и громким, и все присутствующие могли его слышать. Когда она взяла аптечку, то слегка уцепилась Сюэ'эр за руку. Сюэ'эр поняла и украдкой кивнула ей.

Ци Жун Юэ села в карету семьи Ци. Вскоре карета покинула территорию зала Жунъюй.

Люди, покидавший зал Жунъюй, не могли сдержать эмоций: «Эта Ци Сяоцзе действительно барышня с широкими взглядами. Я слышал, что старая госпожа Ци раньше плохо с ней обращалась – вела себя с ней холодно и с пренебрежением. Она никогда не относилась к Ци Сяоцзе как к своей внучке. Но теперь она больна, и хотя Ци Сяоцзе больше не является частью семьи Ци, она смогла забыть прошлые обиды и пойти лечить ее. Не каждый человек обладает столь щедрой душой!»

- И не говори. Ты видел эту госпожу Ци? Я слышал, как люди говорили, что это та самая госпожа Ци, которая заставила мужа выгнать дочь из поместья. На дворе стояла ночь, и всё замело снегом. Разве она не желала Ци Сяоцзе смерти?

Пока все обсуждали это, Сюэ'эр тайно выскользнула из зала Жунъюй и сев в экипаж, поспешила к поместью Чжэн.

Ци Жун Юэ в карете тоже не сидела сложа руки. Она спрятала серебряную иглу в рукав и высыпала два новых порошка из аптечки на два носовых платка.

Лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Сяо Чэн был арестован и находился в тюрьме. Как мог кто-то с темпераментом старой госпожи Ци так легко отпустить ее?

Сегодня урожденная Лян наведлась к ней лично. Она, очевидно, решила доставить Ци Жун Юэ в поместье Ци. Ци Жун Юэ не верила, что они действительно нуждаются лишь в ее врачебных услугах.

Карета остановилась, но не у главного входа, а у боковой двери, и Ци Жун Юэ усмехнулась. Урожденная Лян действительно не упустит ни одной возможности посмотреть на нее сверху вниз.

После того, как кучер вышел из кареты, он сосредоточился на том, чтобы распрячь лошадь. Он даже не предложил ей табуретку. Отношение по сравнению с тем, когда он был у зала Жуньюй, и сейчас, разительно отличалось - как между небом и землей.

Простой слуга не стал бы так обращаться с гостем. Было ясно, что кто-то отдал ему приказ.

Ци Жун Юэ поставила свою аптечку рядом с собой. Одной рукой она держалась за оглоблю, когда спрыгнула с повозки. У нее вышло так ловко, как будто она уже делала это раньше.

Она действительно делала это бесчисленное количество раз прежде, когда была принцессой династии Чу.

Урожденная Лян сошла с другой повозки и увидела чрезвычайно вульгарный прыжок Ци Жун Юэ. Она резко закатила глаза. Если Инь гунцзы действительно нравилась эта девчонка, он был просто слепцом.

Она выдавила из себя холодную улыбку: «Жун Юэ, заходи внутрь!»

Ци Жун Юэ посмотрела на урожденную Лян и серьезно сказала: «Пожалуйста, зовите меня Ци Сяоце, госпожа!»

Губы Лян-ши слегка дрогнули. Она подумала: «Посмотрим, как долго ты сможешь быть высокомерной».

- Прошу, сюда, Ци Сяоце!

У урожденной Лян не было зеркала в руках, так что она никогда не узнает, какое выражение было у нее на лице.

Лица таких подлых и злых людей, как урожденная Лян, никогда не светились добротой.

Ци Жун Юэ последовала за Лян-ши и вошла в поместье Ци. Стоило ей войти внутрь, как деревянные створки дверей тяжело закрылись за ней.

Глава 137. Человек с венерической болезнью

Урожденная Лян внезапно остановилась и обернулась. Улыбка исчезла с ее лица. Она злобно уставилась на Ци Жун Юэ.

- Кто-нибудь, отведите Ци Сяоцзе в комнату отдохнуть!

Двое крупных и сильных женщин немедленно направилась в сторону Ци Жун Юэ.

Пальцы Ци Жун Юэ крепко сжимали серебряную иглу и носовые платки, спрятанные в рукаве. Тысячи мыслей пронеслись в ее голове. Легкая улыбка медленно появилась на ее холодном лице, а руки постепенно расслабились в рукавах. Она не выглядела рассерженной, когда сказала: «Не утруждайтесь. Я пойду сама».

Обе женщины посмотрели на Лян-ши, ожидая указаний. «Будет лучше, если Ци Сяоцзе пойдет сама!» - сказала урожденная Лян.

Как только она вошла в поместье, правильным или неправильным было это решение, но ее жизнь или смерть стали зависеть от урожденной Лян.

Увидев, что Ци Жун Юэ послушно следует за двумя женщинами, Лян-ши повернулась к няне Ли и сказала: «Пойди приведи родственника Лаоэ, у которого венерическая болезнь».

Няня Ли поспешно направилась к Фушоу Цзю, в то время как кормилица Чжао спешила доставить новости в восточное крыло. Она сказала отдыхающей старой госпоже: «Хозяйка, первая Сяоцзе здесь».

Старая госпожа не двинулась с места и легко сказала: «Я не думала, что урожденная Лян действительно способна привести ее сюда так быстро».

- Как только появилась первая Сяоцзе, ее потащили во двор, где она раньше жила.

- Что еще она сделала? - спросила старая госпожа.

Кормилица Чжао подошла и наклонилась, чтобы прошептать несколько слов.

Глаза старой госпожи, которые были закрыты, внезапно открылись. Она нахмурилась и спросила: «Что она собирается делать?»

Кормилица Чжао сказала: «Разве это не очевидно? Она хочет, чтобы кто-то осквернил первую Сяоцзе, а затем распространил новость за пределы поместья Ци. Кто сможет это выдержать? Надо сказать, что метод госпожи действительно жесток».

Глаза старой госпожи забегали туда-сюда. В ее голове проносились самые разные мысли. Как бы она ни думала, это было только хорошо для нее. Если бы Ци Жун Юэ покончила с собой из-за случившегося, то деньги, которые оказались у нее в руках, были бы возвращены ей. Это было бы отлично!

Старая госпожа снова закрыла глаза и сказала: «Притворись, что ты этого не знаешь. Скажи, что я больна и никого не хочу видеть».

Кормилица Чжао мягко кивнула, соглашаясь, и вышла из восточного крыла, прежде чем закрыть дверь.

Снаружи кормилица Чжао мягко покачала головой. Жаль, что Ци Жун Юэ перевоплотилась в такой семье.

Как только кормилица Чжао вышла на улицу, тут же столкнулась с урожденной Лян. Кормилица Чжао остановила ее и сказала: «Госпожа, моя хозяйка сегодня плохо себя чувствует. Она уже спит. Вам придётся вернуться позже!»

Урожденная Лян нахмурилась и посмотрела на закрытую дверь. В глубине души она ругала старуху на чем свет стоит, но неохотно покинула Фушоу Цзю.

Покинув Фушоу Цзю, урожденная Лян отправилась навести справки о Ци Юнчуне. Оказалось, он не вернется домой в полдень, чтобы пообедать. Ее настроение улучшилось. Время, место и условия были подходящими. Она всё просчитала. Казалось, что небеса помогают ей. На этот раз она не позволит этой дешевой девке сбежать.

Стоило ей войти в Цинъюнь Чжу, как следом появилась Ци Жун Сюэ: «Мама, я слышала, что сюда привезли эту дешевку?»

Урожденная Лян слегка улыbnулась и протянула руку, чтобы убрать прядь распущенных волос за ухо Ци Жун Сюэ.

- То, что обещала тебе мама, непременно будет сделано.

Улыбка Сюэ'эр стала еще ярче.

- Ты самая лучшая, мама. Где она сейчас? Я пойду посмотрю!

Конечно, она пойдет туда не просто взглянуть. Она вернет Ци Жун Юэ унижение, которое она испытала за эти дни, в стократном размере.

Глава 138. Ты как раз вовремя

- Тогда иди. Она в Юэ Цзю. - Урожденная Лян подсчитала время и сказала: - Я кое-что

подготовила. Ты должна покинуть Юэ Цзю самое большое через час. Ты поняла?

Ци Жун Сюэ поспешно кивнула: «Я поняла, я пойду сейчас же!»

Посмотрев на веселое лицо Ци Жун Сюэ, урожденная Лян испугалась, что та не приняла ее слова близко к сердцу, и потянула за собой служанку Жун Сюэ Цин.

- Цин, запомни хорошенько. Тебе нужно забрать Сяоцзе из Юэ Цзю самое большое через час. Вы не можете медлить. Если будет задержка, я буду считать тебя ответственной.

Цин'эр согласилась и поспешила догнать вторую Сяоцзе.

Юэ Цзю был таким же, как и Сюэ Цзю. Оба двора были названы в честь семьи Сяоцзи. Но это было единственное сходство. Будь то размер двора или украшения, Юэ Цзю и Сюэ Цзю были несравнимы. Юэ Цзю была резиденцией первой Сяоцзе, но убранство и планировка здешних комнат были не намного лучше, чем у комнат слуг.

Ци Жун Юэ была заперта в пыльной комнате, которую давно не убирали. Кровать была аккуратно застелена стегаными одеялами, а вся комната была покрыта толстым слоем пыли, как будто здесь очень давно никто не убирался. Столы, стулья, шкаф и прочая мебель тоже были покрыты толстым слоем пыли.

Исходя из ее воспоминаний, это была бывшая резиденция Ци Жун Юэ в поместье Ци.

Это было смешно. После того, как Сяоцзе покинула поместье, эта комната опустела. Сюда не отправили даже прислугу, чтобы убрать. Было видно, насколько низким был статус Ци Жун Юэ.

У нее должен быть определенный план, раз уж урожденная Лян заперла ее здесь. Что же она задумала?

Будь она на месте Лян-ши, что бы она сделала с падчерицей, которую ненавидит до мозга костей?

Запереть ее навсегда было явно нереально. И маловероятно, что она решила прислать ей чашу с ядом или зарезать. Ведь статус Ци Жун Юэ нынче был совсем другим. Если бы она умерла такой подозрительной смертью, Ци Юнчунь не смог бы объяснить это миру.

Так как же лучше всего ее погубить?

Она подумала о другой возможности, и ее сердце упало. С порочностью урожденной Лян она действительно была способна сотворить подобное. Она могла убивать людей, не моргнув

глазом, что уж говорить о такой мелочи?

Послышались шаги, кто-то направлялся сюда. Ци Жун Юэ быстро подошла к окну и выглянула наружу. Она увидела стройную фигуру, приближающуюся к комнате, в которой она находилась.

- Ци Жун Сюэ?

На лице Ци Жун Юэ появилась улыбка. Ты как раз вовремя!

Дверь была заперта на большой замок. Снаружи стояла крепкая дородная женщина. Она поспешно улыбнулась, увидев, что пришла вторая Сяоцзе.

- Вторая Сяоцзе здесь!

Ци Жун Сюэ не обратила на нее никакого внимания. Она легко сказала: «Открой дверь!»

Женщина получила известие, что придет вторая Сяоцзе. Госпожа дала ей час, чтобы поговорить с первой Сяоцзе.

Женщина больше ничего не сказала и, поспешно сняв с пояса ключ, открыла дверь.

- Пожалуйста, проходите, вторая Сяоцзе.

Нога, которую занесла Ци Жун Сюэ, отодвинулась назад. Она посмотрела на служанку у двери. «Как ты меня назвала? - мрачно спросила она. - Повтори».

Женщина не поняла своей оплошности: «Вторая Сяоцзе?»

Цин'эр позади Ци Жун Сюэ поспешно сказала женщине: «Ты что, бестолковая? Это первая Сяоцзе. Человек внутри - это не Сяоцзе поместья Ци. Разве ты этого не знаешь?»

Женщина вдруг поняла это и поспешно ударила себя по лицу.

- Да, да. Нуби совсем пустоголовая. Пожалуйста, не вините Нуби, первая Сяоцзе. Пожалуйста, не вините Нуби!

Ци Жун Сюэ холодно фыркнула, пинком распахнула дверь и с важным видом вошла внутрь.

Глава 139. Какие у вас отношения?

Такие действия, как пинком распахнуть дверь и ворваться внутрь, были ей знакомы. Она была бы не прочь проделывать такое постоянно.

- А, это не доктор Ци? - обратилась Ци Жун Сюэ к сестре.

Ци Жун Юэ стояла рядом с маленьким круглым столом. Она коротко взглянула на маленькое личико Ци Жун Сюэ. Лицо, которое должно было быть нежным и мягким, было полно жестокости и той же злобы, что и у ее матери.

Действительно, яблоко от яблоньки недалеко падает!

Видя, что Ци Жун Юэ игнорирует ее, Ци Жун Сюэ была очень недовольна. Она подошла и посмотрела на Ци Жун Юэ, которая была на целую голову выше ее. Она становилась все более недовольной.

Почему? Почему она выглядит лучше, чем она? Почему она выше ее? Почему она талантливее и богаче ее? Почему она была лучше ее во всем? Почему?

- Ты ведь не ожидала, что увидишь меня здесь, верно? - спросила Ци Жун Сюэ.

Ци Жун Юэ пожала плечами.

- Я знала, что увижу тебя здесь, как только твоя мать появилась в зале Жунъюй!

Ци Жун Сюэ не поверила ей:

- Ты думаешь, я глупая? Зная об этом, зачем тебе приходить сюда?

Слабая улыбка все еще светилась на красивом лице Ци Жун Юэ.

- Я знала, что встречу тебя здесь и уйду отсюда целой и невредимой. Вот почему я пришла сюда. Потому что уйду.

Ци Жун Сюэ усмехнулась: «Ты мыслишь позитивно. Думаешь, что сможешь уйти, если оказалась здесь? Что ты думаешь о нашем поместье Ци? Будто ты можешь приходить и уходить, когда вздумается?»

На этот раз здесь нет Чжэн шицзы, чтобы поддержать тебя. Давай посмотрим, какие трюки ты сможешь использовать теперь.

Ци Жун Юэ посмотрела на нее и беззаботно сказала: «Я помню, что хотела уйти тогда и не хотела возвращаться сейчас. Разве не вы всё это сделали? Почему ты критикуешь меня сейчас? Тебе не кажется, что это смешно?»

Ци Жун Сюэ ослепительно улыбнулась: «Смешно? Я так не думаю. Мы можем это делать, потому что у нас есть возможность, а у тебя нет».

Видя, что Ци Жун Юэ больше не возражает, она сделала шаг вперед и холодно спросила: «Какие у тебя отношения с Инь гунцзы? Если ваша помолвка расторгнута, почему ты всё время беспокоишь его?»

Ци Жун Юэ позабавил ее интерес. Неужели эта женщина без ума от мужчин? Впрочем, это ее не касается.

- Какой из твоих глаз видит, что я беспокою Инь Исюаня?

- Если ты его не соблазняла, зачем ему ехать в зал Жунъюй, чтобы повидаться с тобой, как только он вернулся в Пэнчэн? Как ты смеешь говорить, что не использовала никаких трюков? - сердце и печень Ци Жун Сюэ болели при одной мысли об этом.

Ци Жун Юэ покачала головой: «Если ты так сильно хочешь знать ответ, то тебе следует лично спросить Инь Исюаня. Спроси его, почему он пошел в зал Жунъюй и почему ты ему не нравишься!»

Ци Жун Сюэ рассердилась. Она протянула руку, чтобы ударить Ци Жун Юэ. Это был почти условный рефлекс. Она и раньше делала это много раз.

Однако нынешняя Ци Жун Юэ отличалась от прежней.

Рука Ци Жун Сюэ высоко поднялась, но не приземлилась. Вместо этого ее перехватила Ци Жун Юэ. Эти, казалось бы, тонкие пальцы были очень сильными. Они обвили вокруг ее запястья, как железные когти. Ци Жун Сюэ не могла пошевелиться, и ей стало больно.

- Заруби себе на носу, Ци Жун Сюэ. Я больше не прежняя Ци Жун Юэ. Не обращай со мной так, как раньше, иначе пострадаешь.

Глава 140. Подмена

Ци Жун Сюэ хотела вцепиться ногтями прямо в лицо Ци Жун Юэ. Той оставалась лишь отпустить ее и сделать два шага назад. Она увидела, что женщина снаружи с тревогой

заглядывает внутрь.

- Ты хочешь знать, зачем Инь гунцзы приходил вчера ко мне в зал Жунъюй?

Ци Жун Сюэ больше не заботилась о том, чтобы разминать свое больное запястье, и поспешно спросила Ци Жун Юэ: «Почему он приходил к тебе?»

Ци Жун Юэ посмотрела на Цин'эр: «Некоторые вещи лучше не знать третьему лицу!»

Ци Жун Сюэ была сосредоточена на том, чтобы узнать правду, так как же она могла думать о других вещах? Она немедленно выгнала Цин'эр на улицу и лично закрыла дверь и окна. Затем она села перед Ци Жун Юэ и сказала: «Поторопись и отвечай. Почему Инь гунцзы отправился к тебе, как только вернулся в Пэнчэн? О чем вы говорили?»

Ци Жун Юэ достала из рукава носовой платок. На краю платка был вышит иероглиф «Юэ». Она встряхнула платок, и белый порошок поплыл в воздухе.

Ци Жун Сюэ это не слишком взволновало. Пудры было немного, и особого запаха не чувствовалось. Многие девушки посыпали носовые платки каким-нибудь ароматным порошком. В этом не было ничего странного. Она и сама делала то же самое.

Но почему Ци Жун Юэ выглядела несколько расплывчато?

Когда Ци Жун Сюэ упала, Ци Жун Юэ протянула руку, чтобы поймать ее. Потом она сняла с нее парчовое пальто, дотатила ее бездыханное тело до кровати и завернула в пыльное одеяло.

Она вытащила все шпильки из волос Ци Жун Сюэ и быстро уложила волосы в такой же пучок, как у нее. Затем она надела ее одежду. После она достала розовый носовой платок и закрыла половину лица Ци Жун Сюэ.

Их фигуры были примерно такими же, если не считать роста. На первый взгляд разница была едва заметна.

Ци Жун Юэ услышала крики Цин'эр снаружи и привела в порядок одежду. Накрыв Ци Жун Сюэ одеялом, она подошла к двери и открыла ее. Она наполовину закрыла лицо носовым платком и неопределенно сказала: «В комнате слишком много пыли. Смотри за ней внимательно. Не дай ей убежать».

Как только она вышла, то сразу же направилась к воротам поместья, не собираясь идти с Цин'эр. А Цин'эр не стала долго раздумывать и быстро последовала за Сяоцзе.

Пока они шли, она раздумывала, что что-то тут не так. Почему Сяоцзе выглядит выше ростом?

И почему она не возвращается к Сюэ Цзю, а идет в сад за домом? Почему?

Цин'эр догнала ее, желая спросить барышню, что происходит. Она даже не увидела лица своей Сюэцзе, когда почувствовала онемение в шее. Перед глазами всё потемнело, и она потеряла сознание.

Ци Жун Юэ оттащила Цин'эр к кустам и быстро поменялась с ней одеждой. Теперь шпильки и заколки Сюэцзе красовались в волосах Цин'эр. В одежде служанки Ци Жун Юэ быстро вышла из сада и направилась к боковой двери, которой пользовалась, когда приходила в поместье Ци.

Человек, охранявший дверь, был незнакомым ей стариком. Старик остановил ее и спросил: «Кто ты? Куда это ты собралась?»

Ци Жун Юэ поспешно ответила: «Я служанка госпожи, Би'эр. Госпожа велела мне пойти купить лекарство!»

Старик услышал, что она служанка госпожи и собирается купить лекарство, поэтому не осмелился задержать ее и поспешно открыл дверь, чтобы выпустить.

Когда Ци Жун Юэ вышла за дверь, у боковой двери как раз остановилась конная карета. Из нее вышел молодой человек. На его лице было много красно-белых гнойников и прыщей. Его походка тоже была несколько неестественной. На его лице играла улыбка, от которой людям становилось не по себе.

Молодой человек увидел ее, и в его глазах мелькнуло изумление.

- Если служанка такая красивая, то как же будет выглядеть Сюэцзе?

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1108598>